

"Папа, мама сказала, что я больше не могу спать голой и что мне придется надевать одежду, когда я сплю, теперь, когда мне исполнилось пять лет", - сказал Цзинь Баоэр.

"А твоя мама сказала, что ты тоже должен спать один в своей комнате?" - спросил Ши Шаочуань. спросил Ши Шаочуань.

"Да".

"Тебе всего пять лет. Ты еще такая маленькая, неужели тебе не страшно спать одной в своей комнате? Разве не страшно, когда папа рядом и сопровождает тебя во сне? Не слушай маму, папа здесь. Просто слушай меня, хорошо?" - сказал Ши Шаочуань, поглаживая ее волосы.

Цзинь Баоэр кивнула и воскликнула: "Папа, неужели я должна раздеваться, чтобы заснуть?!?!"

Ши Шаочуань кивнул и ответил: "Погода такая теплая. Было бы гораздо удобнее спать без одежды".

Ши Шаочуань не считал это большой проблемой, ведь она была его родной дочерью.

Цзинь Баоэр сняла одежду и легла рядом с ним под одеяло. "Папа, почему ты развелся с мамой?" - спросила она.

"Это твоя мама хотела развестись, а не я. Твоя мама даже заперла меня в маленькой комнате и не разрешала выходить к тебе. Если бы не она, папа уже давно был бы рядом с тобой", - объяснил Ши Шаочуань.

"Почему же тогда мама хотела развестись с тобой?" спросила Цзинь Баоэр.

Немного подумав, Ши Шаочуань ответил: "Потому что твоя мамочка перестала меня любить. Баоэр, скажи папе, за последние несколько лет мама приводила домой других мужчин?".

"Нет, но раньше мама приводила дядю Сие на родительское собрание в мою школу".

"Тогда, как ты думаешь, кто красивее, папа или дядя Сие?"

Цзинь Баоэр усмехнулась и ответила: "Конечно, папа".

Ши Шаочуань поцеловал ее в щеку и похвалил: "Баоэр такая послушная".

"Папа, твоя щетина мне мешает", - пожаловалась Цзинь Баоэр с презрительным видом.

"Может, мне завтра сбрить бороду?"

"Да, ты должен побриться. Папочка, я хочу быть с тобой каждый день. Можно я вернусь к маме только тогда, когда откроется школа?"

"А если твоя мама не одобрит?" мягко спросил Ши Шаочуань.

"Мама точно согласится. Разве она сможет отказать, если я откажусь идти с ней домой? Папочка, я хочу посмотреть мультики", - сказала Цзинь Баоэр, которая никак не могла заснуть.

"В это время по телевизору уже не показывают мультфильмы. Там есть стопка видеодисков, выбери тот, который тебе нравится, и поставь его в DVD-плеер".

"Хорошо". Полностью обнаженная, Цзинь Баоэр встала с кровати и побежала к краю кровати. Она опустила на колени и стала просматривать диски, чтобы найти тот, который ей больше нравится.

Ши Шаочуань взглянул на время и увидел, что уже девять часов вечера. Он надел домашние тапочки и сказал: "Папа сейчас примет душ".

"Хорошо", - согласилась Цзинь Баоэр, даже не взглянув на него.

К своему удивлению, Ши Шаочуань услышал странные звуки, доносившиеся из телевизора, когда он вышел из душа в халате.

Он взглянул на светодиодный дисплей и понял, что идет фильм, не предназначенный для детей.

Внезапно его охватил озноб. Как только она увидела его, Цзинь Баоэр воскликнула: "Папа, посмотри, что они делают. Так стыдно!"

Как раз когда он собирался выключить телевизор, Цзинь Баоэр схватила его за руку, чтобы остановить: "Папа, не выключай. Я все еще хочу продолжать смотреть".

Ши Шаочуань все равно выключил телевизор и сказал: "Эти фильмы предназначены для взрослых. Детям их смотреть нельзя".

Цзинь Баоэр сердито забралась на кровать и легла, а потом спросила: "Почему я не могу их смотреть?"

"Нет особой причины. Только потому, что ты ребенок".

Цзинь Баоэр согласилась. Заметив, что Ши Шаочуань тоже прилег, она обняла его за талию и сказала: "Папа, женись на маме еще раз".

"Ты хочешь, чтобы мы снова поженились?"

"Да".

"Но я не хочу", - возразил Ши Шаочуань, так как он совершенно не любил Цзинь Цинъюэ и наоборот. Меньше всего он хотел жениться на ней, и он знал, что это касается и ее.

"А в будущем ты тоже найдешь мне мачеху? Мама тоже найдет мне отчима, и тогда у вас будет больше собственных детей...", - сказала Цзинь Баоэр, всхлипывая.

"Что бы ни случилось между папой и мамой, я всегда буду любить тебя, и ты всегда будешь папиной любимой малышкой".

"Нет, я хочу быть только твоим и маминым ребенком. Папочка, не ищи мне мачеху и не рожай больше детей, хорошо?" умоляла Цзинь Баоэр, крепко обнимая его.

Как это было возможно?

Ши Шаочуань был единственным наследником семьи Ши. Если он не родит сына, то после его смерти род Ши действительно прекратит свое существование.

Цзинь Баоэр пришла в ярость, заметив, что он не отвечает ей.

Она вскочила и сказала: "Папа, я с тобой разговариваю. Почему ты мне не отвечаешь?".

"Баоэр. Папа - единственный наследник мужского пола в нашей семье. Если у меня не будет сына, род нашей семьи прервется. Кроме того, ты ведь тоже взяла фамилию мамы, не так ли?" терпеливо сказал Ши Шаочуань.

"Нет! Нет! Нет! Я не хочу мачеху и младшего брата!"

"..."

Это была первая встреча Ши Шаочуаня с истерикой и вспыльчивостью его дочери, которую невозможно было укротить или успокоить, когда она была в ярости.

Наконец, у него не осталось выбора, кроме как заключить с ней договор, который, как он знал, будет невозможно выполнить. "Если ты сможешь убедить маму снова выйти за меня замуж, папа и мама подарят тебе младшего брата. Тогда я больше не буду искать для тебя мачеху, хорошо?".

Цзинь Баоэр сочла, что это лучшая идея по сравнению с мачехой, хотя ей совсем не хотелось иметь младшего брата.

"Хорошо, если мама согласится снова выйти за тебя замуж, ты не должна искать мне мачеху".

"Это само собой разумеется".

Не стоит и говорить, что Цзинь Баоэр понятия не имела, что задумал ее отец.

Ши Шаочуань знал, что это невозможно.

К тому же, для него было бы хорошей новостью, даже если бы Цзинь Цинъюэ действительно согласилась выйти за него замуж.

Таким образом, у него будет возможность помучить Цзинь Цинъюэ и отомстить ей за заговор против него!

Идея показалась ему хорошей, независимо от результата, хотя он вовсе не хотел снова жениться на Цзинь Цинъюэ.

Однако мысль о том, что он может доставить ей неприятности и превратить ее жизнь в ад, очень его прельщала.

У него и так не было ничего особенного, а у Цзинь Цинъюэ должно было остаться много денег от тех активов, которые она у него отобрала.

На лице Ши Шаочуаня появилась ухмылка, он подумал, что его дочь может стать катализатором для примирения их брака. Это будет началом кошмара для Цзинь Цинъюэ!

-

Цзинь Цинъюэ была разбужена от сна дурным сном. Ей снились мучительные дни, которые она провела в доме семьи Ши.

Она чувствовала дрожь с головы до ног.

Она совсем не чувствовала себя в безопасности.

Посмотрев на время, Цзинь Цинъюэ легла в постель и протяжно вздохнула.

Вдруг экран ее мобильного телефона засветился, и раздался звонок.

Она была сильно напугана этим сном и подумала, что это звонок от Ши Шаочуаня. Посмотрев на дисплей, она почувствовала облегчение и ответила на звонок.

"Алло."

"Здравствуйте, мы звоним из ночного клуба, этот господин напился здесь. Он полностью вырубился. Вы его друг? Пожалуйста, приезжайте и увезите его".

"Хорошо." Цзинь Цинъюэ сразу же встала с кровати, надела одежду и поспешила выйти из дома, даже не потрудившись причесаться. Она села в машину и быстро выехала из поместья Вэй Ни.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084425>